

Верховным оракулом, которого император Хаоцзун послал доставить нефритовые марионетки козла отпущения У Ци, был Лонг Мо, который только что пробудился из Храма почитаемых старейшин. Он был Великим Оракулом Управления Небожителей при императоре-человеке семьдесят седьмого поколения, грозным Оракулом, который добровольно впал в спячку, когда ему оставалось жить около 130 лет, и стал одним из стратегических сил Великого Юя.

Фамилия "Лонг" имела в Великом Юй совершенно особое значение. Среди простых людей многие использовали ее в качестве фамилии, но при императорском дворе только тринадцать ветвей людей имели фамилию "Лонг", и все они состояли из гибридов людей и драконов. Они были известны как Тринадцать Потомков Дракона и являлись известными затворническими кланами в Великой Юй.

Так называемые кланы-затворники - это семьи, которые редко появлялись на публике, жили в тени и выполняли всевозможные секретные задания для Великого Юя. Тринадцать Потомков Дракона были кланами, которые разводили драконов. Фактически, все драконьи души и звериные души в Великом Юй были предоставлены им. Поговаривали, что и сейчас многие члены клана вступали в брак с драконами, культивировавшими человеческие формы, и рождали детей смешанной крови с сильной драконьей родословной, обладавших уникальными врожденными талантами, отличными от драконов и людей.

Лонг Мо был смешанной крови с исключительно сильной драконьей кровью. На его лбу были два роговых выступа размером с детский кулак, от которых постоянно исходила слабая драконья аура. Это были явно незрелые драконьи рога. У него также были величественные, холодные, беспощадные, золотые зрачки дракона, которые при сильном свете меняли круглую форму на овальную. На тыльной стороне его руки были даже маленькие голубые чешуйки дракона. Все это свидетельствовало о его уникальной родословной.

Лонг Мо занимал высокое место в Храме почитаемых старейшин, и благодаря его уникальной родословной мистическое искусство и яды Будды Соле не причиняли ему вреда. Поэтому, после того как Управление Небожителей и Тайный Дворец понесли тяжелые потери, император Хаоцзун, остро нуждавшийся в грозных экспертах, призвал к себе группу почитаемых старейшин из Тринадцати Потомков Дракона во главе с Лонг Мо и попросил их взять на себя инициативу.

Поскольку срок жизни этих почитаемых старцев подходил к концу, император Хаоцзун принес неизвестным путем несколько плодов лангсуань, растущих только на горе Куньлунь, и добавил каждому из них почти тысячу лет жизни. Тем самым он несколько смягчил нынешнюю нехватку высококлассной силы у Великого Юя.

Сидя в главном зале флагманского корабля У Ци, Лонг Мо постоянно бросал взгляды на Ао Буцзуна, намеренно или нет.

Как человек из Тринадцати Потомков Дракона, Лонг Мо видел много сильных драконов. Лорд Сяньшэн и Сом были сильными бессмертными демонами, культивированными из драконов потопа, поэтому он был хорошо знаком с их аурами, и они его не слишком интересовали. Но Ао Бацзун вызвал у него странное чувство. Это было чувство превосходства и неприкосновенности, такое чувство он испытывал, когда впервые встретил предков своей ветви много лет назад, и оно заставляло его нервничать, но в то же время согревало и восхищало.

Лонг Мо скривил рот и в душе сказал себе, что это всего лишь иллюзия. Ао Бузун сидел с хищным взглядом, а его тело время от времени скручивалось и поворачивалось, как при

судорогах. Как бы Лонг Мо ни смотрел на него, он был не более чем маленьким демоном, только что принявшим человеческую форму. Как мог такой человек источать достоинство, торжественность и неприкосновенность старейшин клана драконов?

Окинув Ао Бузуна долгим и глубоким взглядом, Лонг Мо достал из рукава триста нефритовых статуэток размером с ладонь и протянул их У Ци.

"Король Донг Хай, - сказал он низким голосом, - раздайте эти марионетки козла отпущения важным военным и гражданским чиновникам Донг Хая. Это сокровища, созданные Тайным дворцом за долгие годы, и каждая из них способна выдержать девять проклятий от обычных членов запретных кланов или проклятие, наложенное их старейшинами со всей силы".

Услышав это, У Ци быстро раздал куклы людям в зале, особенно принцессе Чжан Ле, которой пришлось взять три. Когда каждый человек капнул каплю крови на куклу, он почувствовал связь с ней. С тех пор, если кто-то проклинал их, эти куклы занимали их место и принимали на себя всю силу проклятий.

Эти нефритовые куклы-козлы отпущения были лишь малой частью того, что привез с собой Лонг Мо. Он также привез множество информации о запретных кланах, заклинаниях и жестах заклинателей, которые они обычно используют, а также о методах борьбы с этими заклинаниями. Всего было 124 нефритовых листа, размером с ладонь, но содержащих огромное количество информации о запретных кланах.

Принцесса Чжан Ле взяла в руки нефритовые листки. С этой информацией Донг Хай, по крайней мере, больше не будет ничего знать о так называемых запретных кланах. Если она сможет разобраться в различных заклинаниях и проклятиях, записанных в них, Управление Небожителей в Донг Хае сможет разработать всевозможные контрмеры, чтобы никто в Донг Хае больше не подвергся их нападению.

Изначально Лонг Мо планировал вернуться в Лянчжу, когда передаст вещи У Ци. Однако из-за странной ауры, исходившей от Ао Буцуна, он по собственной инициативе остался и объяснил У Ци, почему проклятия запретных кланов настолько сильны.

У Ци, принцесса Чжан Ле и остальные слушали его, пока он рассказывал им всевозможные неслыханные секреты.

По правде говоря, запретные кланы, как и Тринадцать потомков дракона, по своей сути были гибридными потомками людей и других видов. Тринадцать Потомков Дракона были гибридами людей и драконов, а когда Древние Великие Святые создали людей, они влили в человеческое тело кровь дракона. Поэтому людей можно было считать потомками драконов, и получение смешанного потомства от благородных драконов не отвергалось человеческой расой. Напротив, они рассматривали это как благородный поступок.

Запретные кланы, с другой стороны, не смешивали свою родословную с благородными родословными, такими как дракон или феникс. Они общались с богами-чужеземцами и спаривались с различными странными существами, происхождение которых было неизвестно. Они искали только более сильную и странную силу, и ради нее были готовы на все. В результате они производили на свет всевозможное причудливое гибридное потомство и даже вносили изменения в их души.

Люди рождались с тремя духовными и семью физическими душами. Таково было правило, установленное императрицей Ва в соответствии с Небесным Дао при создании людей. Это было

связано с тем, что половина человеческой родословной происходила от Паньгу, у которого было три духовные и семь физических душ. Это было стандартное количество душ, разрешенное Небесным Дао.

Чтобы обрести большую силу, запретные кланы изменяли свои души. Они создавали всевозможных странных существ с разным количеством душ: у кого-то было семь духовных и одна физическая душа, у кого-то восемнадцать духовных и девять физических, а у кого-то одна духовная, но тринадцать физических душ. Хуже всего, что среди этих душ были частицы психики Богов-извергов или инопланетных видов, из-за чего некоторые члены запретных кланов становились воплощениями этих инопланетных существ.

Из-за такого подхода запретные кланы больше не могли считаться частью человеческой расы, и это делало их целью, которую все люди должны были убить.

Но, к сожалению, проклятия запретных кланов становились все сильнее и сильнее по мере того, как мутировали их тела и души, как у пятерых парней, захваченных Ву Ци, чья база культивирования находилась лишь на уровне Золотого Ядра. Их плотские тела были чрезвычайно слабы, но их души значительно отличались от человеческих. Они могли иметь десятки духовных душ и десятки физических душ, некоторые из которых принадлежали им, а другие - чрезвычайно могущественным существам из чужих миров.

Поскольку эти существа не были связаны законами Небесного Дао в этом мире, они могли причинить больше вреда, чем кто-либо мог себе представить. Когда несколько таких грозных существ наносили одновременный удар, проклятие было достаточно мощным, чтобы заставить страдать даже такого всемогущего эксперта, как Ву Ци.

Ужасающая сила проклятий запретных кланов исходила не только от их мутировавших душ, но и от инструментов проклятия, которые они использовали. На самом деле, их совершенствование всех видов инструментов превзошло вершину человеческой расы. Каждый, казалось бы, обычный инструмент, который они использовали, на самом деле был создан с использованием огромного количества редких природных материалов и огромных усилий.

Например, обычная на первый взгляд фигурка из пробки, использовавшаяся для проклятия Ву Ци, скорее всего, была корнем духа какого-то могущественного врожденного божественного дерева, очищенным с помощью эссенции крови, взятой у множества грозных существ, а затем наполненным магической силой либо многих бессмертных, либо будд, либо оракулов.

Пятеро слабых мужчин из запретных кланов, казалось, просто ранили У Ци, но в их простом проклятии, вероятно, заключались усилия сотен экспертов Изначальных. В тот момент, когда его проклинали, У Ци на самом деле сражался с сотнями или даже более могущественными существами.

В этом и заключалась суть проклятий запретных кланов.

Странные и непредсказуемые существа из чужих царств, инструменты для проклятий, созданные с огромными затратами редких ресурсов и усилий, и могущественная магическая сила этих инструментов придавали их проклятиям такую страшную силу.

Кроме того, они всегда выбирали наиболее подходящее место, наиболее подходящее время и наиболее подходящего человека для исполнения проклятия. В общем, запретные кланы почти превратили проклятия в искусство, все тонкости которого были недоступны современным оракулам из Управления Небожителей и Тайного Дворца Великого Юя.

В конце концов, эти древние кланы, такие как У Сянь и У Пэн, уже были самыми могущественными кланами Оракулов, когда человеческая раса еще находилась в эпохе союза племен. Фактически, оракулы из Директората Небожителей и Тайного Дворца считались людьми, унаследовавшими их наследие, и часть древнейших заклинаний человечества оставалась в их руках. Перед лицом их экзотической магии Великий Юй мог лишь пассивно защищаться.

Оракулы Великого Юя сегодня не могли сравниться с запретными кланами в достижении проклятий. Поэтому на протяжении многих лет единственным средством борьбы с ними для Великого Юя было убийство как можно большего их числа и охота на них всей мощью династии, как только обнаруживались их следы.

Из-за сложной родословной запретные кланы было очень трудно воспроизвести. Для них каждый член клана был чрезвычайно важен. Убийство У Ци пятерых их людей в этот раз считалось большой победой.

Бу Ци и принцесса Чжан Ле смиренно попросили у Лонг Мо информацию о запретных кланах, и тот в духе воспитания младших рассказал им все, что знал.

В этот момент из рукава Бу Ци вырвалось бледно-золотистое пламя.

У Ци испуганно вздрогнул, а затем быстро полез в рукав и достал браслет, который Южный Император дал ему в качестве компенсации.

Девять золотых жемчужин на браслете, который держали в пасти драконы, испускали бледное пламя, которое поднималось, как дым, и образовывало огненное зеркало шириной около фута. Нахмурившись, Бу Ци отбросил браслет, но тот завис прямо перед ним. Внезапно в зеркале появился старик с рогами барана и чертами лица, напоминающими старого козла.

"Запретные кланы!" Лонг Мо вскочил на ноги и закричал.

Браслет разлетелся вдребезги, а марионетки-козлы отпущения, которые несли У Ци и принцесса Чжан Ле, превратились в клубы дыма и развеялись по ветру.

Лицо Бу Ци побагровело.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2191715>